

— Он действительно милосердный король, но при этом не теряет величия. Я думал, он прикажет казнить всех этих людей, но, к моему удивлению, он позволил им отбывать наказание службой.

— Это действительно более разумный подход. Как он и сказал, каждый должен отвечать за свои поступки, и смерть — не самое страшное наказание.

— Это хорошо. Я имею в виду, что король повзрослел и стал мудрее. Может быть, мы можем ожидать лучшего будущего?

Только что тихий зал суда, услышав команду судьи о завершении заседания, начал постепенно заполняться людьми, выходящими наружу, и шепот обсуждений уже невозможно было сдержать.

Кардинал Хоффман и канцлер, герцог Дитра, сидевшие на боковых местах для зрителей, но в конце сумевшие привлечь к себе внимание, встали и, словно по негласному согласию, направились к центру зала. Они почтительно поклонились королю, все еще восседающему на троне, и поздравили его с успешным завершением суда.

После этого канцлер повернулся, чтобы уйти, но, проходя мимо Хоффмана, не смог сдержать тихого вопроса:

— Что ты задумал?

Хоффман сохранял невозмутимое выражение лица:

— Я просто выполняю свой долг, вдохновленный королем, ваше превосходительство.

— Хм.

Канцлер не был глупым. Раньше он и Хоффман часто действовали в унисон, но в этом деле он явно почувствовал, что король и Хоффман ведут его за нос. Очевидно, он не считал, что у короля хватит смелости и решимости на такие действия, а значит, это Хоффман решил нарушить их прежнюю договоренность. Это вызвало у него недовольство. Посмотрите, теперь король, кажется, не может и шагу ступить без этого человека.

Проводив взглядом уходящего канцлера, король подошел к Хоффману:

— Кажется, у кого-то возникли проблемы?

Хоффман усмехнулся:

— Всего лишь мелкие неприятности. Но, мой король, у меня для тебя хорошая новость. Все идет так, как ты хотел. Один человек хочет встретиться с нами.

Король приподнял бровь:

— Девушка?

— Да.

= =

Время вернулось к началу дня суда. Оскар Дюваль был тайно вызван, и король с кардиналом

поручили ему расследование попытки похищения, произошедшей в тот день, указав начать с осмотра нескольких домов.

В тот вечер Оскар Дюваль вернулся домой очень поздно и, войдя в дом, с радостью обнял свою девушку Чжоу Тяньтянь, кружась с ней в объятиях.

— О, дорогая, ты даже не представляешь, что со мной сегодня произошло. — В его голосе звучали восторг и волнение.

— Что случилось? — с улыбкой спросила Чжоу Тяньтянь.

— Король! Я видел короля! — Оскар даже не заметил, как улыбка на лице Чжоу Тяньтянь мгновенно застыла. — Да, король! Ты не представляешь, какой он величественный, милосердный и добрый, но при этом сохраняет свою властность. Его поведение на сегодняшнем суде можно сравнить с действиями великих правителей истории.

— Но... когда король возвращался во дворец утром, кажется, произошел какой-то инцидент? Он благополучно добрался до дворца Ситра?

— О, да, слава богу, король не сел в ту машину. Он в последний момент передумал. Ты знаешь об этом? Ах да, ты говорила, что сегодня пойдешь посмотреть. Но это все-таки скандал, поэтому королевская семья старается скрыть эту информацию, чтобы не насторожить подозреваемых, которые все еще на свободе. Дорогая, это как раз то, о чем я хотел тебе сказать. Король, по рекомендации кардинала, запомнил мое имя и поручил мне расследование этого дела. Я вижу свое светлое будущее, восходящее солнце, о~ — Оскар в возбуждении поцеловал Чжоу Тяньтянь и направился к стойке с вином. — Сегодня особенный день, нет, в последнее время я чувствую, что моя удача повернулась. Меня заметили важные люди. Надо отпраздновать, верно?

Чжоу Тяньтянь с трудом улыбнулась, ее улыбка была мягкой и сладкой:

— Да, поздравляю тебя. — Она взяла бокал, который протянул ей Оскар, и слегка коснулась его своим, издав звонкий звук.

Глядя на сияющие от возбуждения глаза Оскара, она чувствовала, как в ее душе нарастает тревога.

Король не пострадал! Тот, кого она схватила, был подставным! Факт, что кто-то следит за королем, уже не вызывает сомнений! И ее любимый, ее герой, Оскар, будет расследовать это дело!

Когда Оскар ушел в ванную, Чжоу Тяньтянь опустилась на диван, потерянная. Она машинально грызла ногти, что было для нее признаком крайнего замешательства.

Что ей делать?

Она поспешно поднялась наверх, написала несколько писем и спустилась, чтобы отдать их слуге для отправки. Закончив с этим, она все еще беспокойно ходила по гостиной. Успеет ли она? Надеялась ли она, что ее действия дадут результат, и что никаких улик не обнаружится?

Однако в последующие дни приходили все новые плохие новости:

Выдающееся поведение короля на суде повысило его рейтинг среди народа.

Оскар с каждым днем становился все более напряженным, но при этом все более возбужденным. Он часто говорил:

— Это действительно большое дело. Дорогая, за всем этим стоит умный человек. Это как лабиринт, слой за слоем, но я обязательно раскрою всю правду.

А Чжоу Тяньтянь чувствовала себя все более бессильной. Она знала, что Оскар уже преодолел два слоя ее подготовленных козлов отпущения. Возможно, в следующий момент ей придется столкнуться с его недоуменным взглядом.

Ей нужно было придумать, как остановить это.

= =

Тело Чжоу Тяньтянь было типичным для красавицы Норы, с изысканными чертами лица, белоснежной кожей, золотистыми волосами и голубыми глазами. Ее мягкий и нежный азиатский характер придавал ей особую привлекательность.

Неудивительно, что она сумела крепко удержать Оскара.

Она вошла с величественной осанкой, и даже перед двумя, пожалуй, самыми влиятельными мужчинами Норы она не выглядела подавленной. Такой выход заставил Хоффмана, впервые лично встретившего ее, поднять бровь, оценив эту женщину довольно высоко.

Действительно, хотя король и полученные сообщения намекали, что, возможно, именно эта женщина стояла за всем, из-за общего образа женщин в этом мире Хоффман до встречи с ней все еще сомневался в этом.

Но теперь он знал, что пришло время пересмотреть свои взгляды.

За эти пять лет Чжоу Тяньтянь выросла не по дням, а по часам. Она использовала свои знания в области технологий, чтобы обеспечить себе острое чутье на выгодные возможности, но этого было недостаточно. Как искусство переговоров, так и мастерство стратегии также развивались параллельно с ростом ее бизнеса. Она больше не была той маленькой девочкой, которая, прочитав несколько романов, считала, что, попав в этот мир, станет его центром. Она понимала, что как человек, который с трудом мог считаться сделавшим себя сам, в этот нестабильный период она все еще могла быть легко уничтожена теми, кто стоял на вершине власти.

Именно поэтому она выбрала компромисс.

Она знала свои сильные козыри: мощные деловые навыки, острое чутье на выгодные возможности — этого было достаточно, чтобы королевская семья, всегда нуждающаяся в деньгах, обратила на нее внимание. Она подготовила убедительные аргументы, чтобы «признать», почему она напала на короля, надеясь, что эти аргументы и ее козыри позволят королю больше не преследовать ее.

Но Хань Сю и Хоффман не позволили бы этой уважаемой и несчастной женщине вытащить свои «аргументы», чтобы обмануть их.

Они опередили ее, показав свою власть над ситуацией. Хань Сю мягко, но внезапно перешел к сути:

— На самом деле я ждал, когда ты придешь ко мне, чтобы раскрыть карты.

Эти слова заставили улыбку на лице Чжоу Тяньтянь стать натянутой:

— Ваше величество, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду.

<http://bllate.org/book/17715/1655483>